

— Ты почему здесь? — Вэнь Чжо не стал отдергивать руку, спросив совершенно бесстрастным тоном.

— Ищу твой билет, — Си Вэньгуй дал неожиданный ответ.

Закончив счищать воск, Си Вэньгуй изящным движением перевернул ладонь и, словно фокусник, извлек из воздуха билет. Но стоило Вэнь Чжо протянуть руку, как тот мгновенно убрал его обратно.

Вэнь Чжо не стал спрашивать, где он его нашел. Вместо этого он спросил:

— Что ты хочешь взамен?

— Оказывается, я могу чего-то хотеть? — Си Вэньгуй действительно призадумался. — Пока ничего не приходит в голову. Просто боюсь, что если отдам его сейчас, ты сразу же «сдашь билет» и исчезнешь.

— ...

Несмотря на десять лет разлуки, они всё еще слишком хорошо понимали друг друга.

С каменным лицом Вэнь Чжо вышел из погребца, намеренно задев Си Вэньгуя плечом.

Увидев за окном в лучах солнца бесконечные ряды могильных холмов, Вэнь Чжо осознал, что они находятся в том самом домике при кладбище, куда он приходил с Чжао Сяовэй. Тогда он брал здесь лопату, но не заметил входа в подземелье.

Это открытие вызвало у него глухое раздражение.

Следовало догадаться. Если не брать в расчет «виновного», то в целом этот сценарий — игра на противостояние жителей и пассажиров. Призраки — третья сторона. Раз входы в деревне контролируются жителями, то для пассажиров обязательно должен быть предусмотрен путь к спасению.

Лес же был для жителей табу. Словно незримый барьер, он удерживал этих живых мертвецов внутри, не давая им вырваться и обрести покой. Но... почему именно лес?

Фэй Юньшэн и Ду Лин, просидевшие под землей всю ночь, наконец выбрались на свет. Они впервые увидели лицо седьмого пассажира — и, как и в случае с Вэнь Чжо, его красота казалась почти нереальной.

Любому человеку свойственна тяга к прекрасному. Когда-то и Ду Лин была той, кто мог обменяться понимающей улыбкой с подругой, увидев симпатичного парня. Но глядя на Вэнь Чжо и Си Вэньгуя, она не чувствовала ничего подобного.

Красота их была... какой-то пустой. Слишком фальшивой. За этими безупречными телами и изящными костями не проглядывало лица их душ.

Придерживая отекающую руку, она спросила в лоб:

— Раз ты не «виновный», зачем тогда купил билет с пересадкой, чтобы прибыть в деревню раньше всех?

— Я не виновный? — Си Вэньгуй слегка приподнял бровь и посмотрел на Вэнь Чжо, который молча взял железную лопату и вышел из домика. — Это он сказал?

— А ты виновный? — с подозрением спросил Фэй Юньшэн.

— Раз он сказал, что нет, значит, нет, — Си Вэньгуй улыбнулся. В этой улыбке сквозила странная, почти покровительственная нежность.

— ... — Фэй Юньшэн перевел взгляд на зажатый в руке мужчины билет Вэнь Чжо. — Ты вернешь его ему?

— Разумеется.

Фэй Юньшэн задумался. Подсказкой к его билету был колодец. Он отчетливо помнил образ: каменная плита для стирки белья рядом с колодцем, а напротив — окно кухни. Именно такой двор он видел в доме жениха прошлым вечером. Но ни над колодцем, ни в шахте он билета не нашел.

Возможно... его билет тоже у кого-то другого?

В игре, где каждый может оказаться мразью, позволить кому-то владеть твоим билетом — смертельно опасно. Это всё равно что отдать свою жизнь в чужие руки: либо умрешь, либо будешь вечно на крючке. Это чувство беспомощности было невыносимым.

Силы Фэй Юньшэна были на исходе. Ему и Ду Лин требовался отдых. Он окликнул уходящего Вэнь Чжо:

— Ты куда?

— Кое-что откопать, — не оборачиваясь, бросил тот.

Си Вэньгуй какое-то время копался в инвентаре домика, выбирая лопату. Уже на пороге он обернулся и спросил:

— Если близкий человек на вас очень злится, как его задобрить быстрее всего?

— ...Близкий?

Вопрос прозвучал странно. Фэй Юньшэн долго думал, пока не понял, что именно его смутило. Один из его учеников когда-то спрашивал что-то похожее, но в ключе: «Учитель, если моя девушка обиделась, как её вернуть?».

С по-настоящему близкими людьми в семье ссоры обычно не «заглаживают». Чаще всего просто ждут, пока время сотрет остроту конфликта, и ведут себя так, будто ничего не было. Но осадок в душе остается на всю жизнь.

— Искренне признать вину, извиниться. Подарить что-то, что ему по душе. Говорить добрые слова и проводить больше времени рядом, — Фэй Юньшэн опустил взгляд, скрывая эмоции.

— А в чем я виноват? — спросил Си Вэньгуй, будто обращаясь к самому себе.

— — Фэй Юньшэн очень хотел послать его куда подальше, но побоялся связываться с человеком неясной силы.

Си Вэньгуй, впрочем, и не ждал ответа. Он уже собирался уходить, когда услышал голос молчавшей до этого Ду Лин:

— Кто ты для Вэнь Чжо? Брат?

Си Вэньгуй ответил мгновенно:

— Не брат.

"Только что говорил о семье, а теперь — не брат. Не отец же он ему?" — подумали пассажиры.

Его силуэт растворился среди теней могил. Он последовал за Вэнь Чжо в лес.

Температура в лесу была еще ниже, чем под землей — от холода пробирала дрожь. Подул резкий ветер, и кремовая рубашка на Вэнь Чжо вздулась, наполнившись ледяным воздухом.

Си Вэньгуй машинально спросил:

— Тебе холодно?

Вэнь Чжо не ответил. Он выбрал дерево поменьше и, выверив угол под тенью кроны, вонзил лопату в землю. Он уперся ногой в край и сделал первый подкоп. Лопата была с квадратным лезвием — не лучший инструмент для твердой земли, пронизанной корнями. Си Вэньгуй, повторяя движения Вэнь Чжо, тоже принялся вгрызаться в почву, выбрасывая ком за комом.

Спустя час они вырыли глубокую яму. Когда на дне показались толстые корни, Вэнь Чжо наконец увидел то, что искал — груды разрозненных костей.

□Пассажиры Вэнь Чжо и Си Вэньгуй обнаружили «Останки под деревом». Очки +10□

Вэнь Чжо наклонился, собираясь взять кость, когда Си Вэньгуй протянул ему белую перчатку. Помедлив, Вэнь Чжо взял её. Размер был идеальным — перчатка плотно облегла каждый палец, сливаясь с кожей.

Он начал извлекать из земли каждую косточку, методично раскладывая их для реконструкции. Начал с простейшего — затылочной кости.

Отдохнувшие Фэй Юньшэн и Ду Лин в конце концов нашли их в лесу.

— Нужна помощь? — предложил Фэй.

Си Вэньгуй мельком взглянул на опухшую руку Ду Лин, затем на изможденного Фэй Юньшэна и ответил прямо:

— Вряд ли вы сможете помочь.

— ...

— На затылочной кости следы сильного удара, — Вэнь Чжо продолжал осмотр во время сборки скелета.

— ...Где это — затылочная? — уточнил Фэй.

— То, что люди называют затылком, — раньше, чем ответил Вэнь Чжо, пояснил Си Вэньгуй.

Вэнь Чжо больше не проронил ни слова. Он действовал так уверенно, словно делал это тысячи раз: едва касаясь кости, он уже знал, куда её положить. Работа шла без пауз.

В ходе долгого ожидания облик обладателя этого скелета начал проясняться. Рост около метра сорока, изящное телосложение, но таз довольно широкий — ярко выраженные женские признаки. При таком росте (если не брать в расчет генетические дефекты или сильное истощение) это была девочка-подросток или молодая девушка.

— Есть сколы на костях у наружного слухового прохода, локтевая и лучевая кости сломаны. Большеберцовая и малоберцовая — тоже, — констатировал Вэнь Чжо.

— Это значит, что у покойницы перебиты предплечья и голени, — Си Вэньгуй снова выступил в роли переводчика для непосвященных.

— Переломы? — нахмурилась Ду Лин.

— Нет, — Вэнь Чжо помедлил. — Они были переломлены при жизни. Слово палки, их с силой согнули, разламывая надвое.

— Как такое возможно? — Фэй Юньшэн хоть и не был медиком, но логику имел. — Живые ткани, мышцы и связки защищают кость. Сломать голень пополам... это же почти нереально?

— Вполне реально, — Си Вэньгуй наставил лопату на голень Фэй Юньшэна. — Если лопата — это топор, достаточно сделать вот так...

Он замахнулся и с силой опустил лопату, остановив лезвие в сантиметре от ноги Фэя.

— ...Пара точных ударов, и твои мышцы вместе с костями превратятся в неровные обрубки.

Фэй Юньшэн покрылся холодным потом и инстинктивно отступил на шаг.

— Ты хочешь сказать... ей при жизни топором отрубили руки и ноги?

Вэнь Чжо подтвердил:

— Плечевые и бедренные кости сломаны так же.

— Но зачем? — Ду Лин сжала зубы. — Даже для работорговцев это слишком. Я слышала о случаях, когда жертвам ломали ноги, чтобы те не сбежали... или запирали в подвалах на цепь, как мы видели. Но это...

— И к тому же она совсем маленькая... Зачем убивать её так жестоко, даже если хотели избавиться от свидетеля? — добавил Фэй.

Вэнь Чжо спокойно ответил:

— Сколько бы лет тело ни пролежало в земле, если его не размыло ливнями, оно сохраняет очертания человеческой фигуры.

Но когда он и Си Вэньгуй начали копать, кости лежали в земле вперемешку, хаотично. Это значило, что тело изначально закопали по частям, разбросав фрагменты в яме.

Он провел рукой в перчатке по кости бедра:

— Судя по состоянию скелета и возрасту этого дерева, её закопали здесь лет семьдесят или восемьдесят назад.

Ду Лин удивилась:

— Так давно? Это как-то связано с остальными тридцатью пятью процентами раскрытия сюжета?

Вэнь Чжо не ответил прямо. Вместо этого он поднял взгляд на окружающие их вековые деревья. Все они были огромными, густыми и высокими. В лесу было так холодно именно потому, что кроны намертво блокировали солнечный свет.

— Это дерево я выбрал случайно. В этом лесу, окружающем деревню, тысячи таких деревьев, — буднично произнес Вэнь Чжо. — Каков шанс выбрать одно дерево из тысяч и сразу найти под ним кости?

Ду Лин и Фэй Юньшэн замерли. До них начал доходить пугающий подтекст слов Вэнь Чжо. Возможно... под каждым деревом в этом лесу зарыты чьи-то останки.

Воздух, и без того холодный, стал ледяным. Даже дыхание казалось пропитанным могильной сыростью.

После столкновения с призрачными руками материализм Фэй Юньшэна окончательно рассыпался. Теперь в каждом дереве ему виделся молчаливый надгробие, а за каждым стволом — неприкаянная душа. Если призраки существуют, то, возможно, однажды он увидит и тех, кого потерял.

— Скоро стемнеет. Возвращаемся в деревню.

Зная, что каждый их шаг может попирать чьи-то кости, оставаться в лесу на ночь не хотелось. Стало ясно, почему Чжан Юн в ту ночь напал на Фэй Юньшэна — скорее всего, его разум захватили те, кто спит под корнями.

<http://bllate.org/book/17594/1635283>